

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 September 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 18 предварительной повестки дня*

Последующая деятельность по итогам Международной конференции по финансированию развития 2002 года и Конференции по обзору 2008 года и осуществление их решений

Последующая деятельность по итогам принятия и осуществления Монтеррейского консенсуса и Дохинской декларации о финансировании развития

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

В соответствии с резолюцией 67/199 Генеральной Ассамблеи в настоящем докладе дается ежегодная оценка хода осуществления Монтеррейского консенсуса и Дохинской декларации о финансировании развития. Последние события излагаются в рамках каждой из шести тематических областей, а именно: мобилизация внутренних финансовых ресурсов на цели развития; мобилизация международных ресурсов на цели развития: прямые иностранные инвестиции и другие частные финансовые потоки; международная торговля как движущая сила развития; активизация международного финансового и технического сотрудничества в целях развития; внешняя задолженность; и устранение системных проблем: повышение слаженности и согласованности работы международных валютной, финансовой и торговой систем в поддержку развития. Другие события, связанные с активизацией межправительственного процесса осуществления последующей деятельности в области финансирования развития, освещаются в разделе, озаглавленном «Дальнейшая работа».

* A/68/150.

** Настоящий доклад был подготовлен в консультации с сотрудниками основных институциональных заинтересованных сторон, участвующих в процессе финансирования развития. Тем не менее, ответственность за его содержание несет исключительно Секретариат Организации Объединенных Наций.

I. Мобилизация внутренних финансовых ресурсов на цели развития

1. В Монтеррейском консенсусе и в Дохинской декларации о финансировании развития указывается на то, что для достижения общих задач ускорения темпов экономического роста, искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития решающее значение имеет мобилизация внутренних накоплений, государственных и частных. В итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим» вновь указывается на необходимость мобилизации внутренних ресурсов для удовлетворения потребностей устойчивого развития.

2. Оценки финансовых потребностей, необходимых для обеспечения устойчивого развития, носят, по определению, приблизительный характер, но при этом в исследованиях, во всех без исключения, признается крайне высокий уровень таких потребностей. Тем не менее, расчетные финансовые потребности по-прежнему составляют лишь малую часть глобальных накоплений и активов. По показателю 2012 года, глобальный объем годовых накоплений исчисляется в размере около 17 трлн. долл. США¹. В то же время, по состоянию на 2011 год, глобальный объем финансовых активов достиг почти 218 трлн. долл. США². Перераспределение этого общего объема глобальных финансовых активов было бы проблематичным, а вот перенаправление небольшой доли, скажем 3–5 процентов, этих инвестиций на цели устойчивого развития могло бы оказать огромное воздействие.

3. По состоянию на 2011 год, средний уровень накоплений среди стран с низким и средним доходом составил 32 процента, по сравнению с 18 процентами среди стран с высоким доходом³, а это свидетельствует о смещении динамики роста накоплений из развитых стран в развивающиеся страны. Более того, согласно прогнозам одного исследования, недавно проведенного Группой Всемирного банка⁴, менее чем через одно поколение половина общемирового объема капитала будет находиться в развивающихся странах, прежде всего в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), по сравнению с показателем на уровне ниже одной трети в настоящее время. Это свидетельствует о важности повышения эффективности финансовых систем в развивающихся странах в целях обеспечения долгосрочного инвестирования в устойчивое развитие.

4. В Монтеррейском консенсусе и в Дохинской декларации признается необходимость создания и укрепления внутреннего финансового сектора в развивающихся странах и подчеркивается важность стимулирования упорядоченного формирования внутренних рынков капитала. Более того, в период с 2000 года по 2013 год соотношение объема частного кредитования к объему валового внутреннего продукта (ВВП) возросло со среднего показателя на

¹ Международный валютный фонд (МВФ), *World Economic Outlook 2012* (Washington D.C., 2012).

² TheCityUK, "Fund Management 2012". Доклад размещен на: thecityuk.com.

³ По показателю процентного отношения валового объема накоплений к объему валового внутреннего продукта; Всемирный банк, база данных *World Development Indicators, 2013*.

⁴ Всемирный банк, *Capital for the Future: Saving and Investment in an Interdependent World*, (Washington D.C., 2013).

уровне 19 процентов до 33 процентов среди стран с низким доходом и с 52 процентов до 82 процентов в странах со средним доходом⁵. При этом, во многих развивающихся странах, особенно в странах с низким доходом, главным источником кредитования остаются коммерческие банки, а рынки частных облигаций развиты крайне слабо или вообще отсутствуют. Так, например, если в странах с высоким доходом частные долговые ценные бумаги составляют 34 процента ВВП, то в странах со средним доходом их доля составляет лишь 9 процентов, а в странах с низким доходом их объем близок к нулю⁶.

5. Нужны более глубокие рынки капитала, способные стать каналом поступления долгосрочных инвестиций, необходимых для устойчивого развития. Здесь существует, однако, опасность того, что подобные зарождающиеся рынки будут привлекать международный спекулятивный капитал, создавая искусственные «пузыри», которые могут в одночасье лопнуть при изменении настроения глобальных инвесторов, вызвав потрясения в реальном секторе экономики. Поэтому странам крайне важно разработать действенный механизм макропруденциального регулирования, возможно вместе с установлением контроля над банковскими счетами потока капитала.

6. Более стабильным источником инвестиций могло бы стать создание базы внутренних институциональных инвесторов (включая, например, внутренние пенсионные фонды, страховые компании и суверенные фонды национального благосостояния). Уровень присутствия институциональных инвесторов в развивающихся странах остается значительно ниже показателя в странах с высоким доходом. Существуют, однако, и заметные исключения на примере таких стран, как Южная Африка⁷ и Чили, которые имеют значительные активы в пенсионных фондах, составляющие около 60 процентов ВВП, хотя они и ниже показателей в крупных развитых странах, где они составляют порядка 70–100 процентов ВВП, и даже выше⁶.

7. В большинстве развивающихся стран создание базы институциональных инвесторов потребует приобретения опыта и знаний, а также реформирования системы лицензирования, установления новых требований к формированию портфеля активов и изменения законодательства в области защиты инвестиций⁸. Кроме того, инвестиционные проекты требуют долгосрочного финансирования, а институциональные инвесторы, даже в передовых экономиках, вовсе не обязательно станут вкладывать свои активы с долгосрочным горизонтом инвестирования. В частности, объем инвестиций по линии пенсионных фондов в долгосрочные инфраструктурные активы составляет менее 1 процента общего объема их инвестиций⁹. Поэтому при разработке мер политики в области

⁵ Всемирный банк, *World Development Indicators*, 2013.

⁶ Всемирный банк, Global Financial Development database, апрель 2013 года.

⁷ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), “The role of banks, equity markets and institutional investors in long-term financing for growth and development: report for G20 leaders”, Имеется на: oecd.org/finance/Iti.

⁸ Sheng, Andrew. “Outlook for global development finance — excess or shortage?” Этот справочный документ был составлен в рамках подготовки доклада Группы высокого уровня по повестке дня в области развития на период после 2015 года. Имеется на: post2015hlp.org/the-report.

⁹ G. Inderst, “Pension Fund Investment in Infrastructure”, OECD Working Papers on Insurance and Private Pensions, No. 32 (Paris, 2009). Имеется на: oecd-ilibrary.org.

создания базы институциональных инвесторов необходимо учитывать возможность применения стимулов, поощряющих долгосрочное инвестирование.

8. Углубление финансового сектора зачастую связано с ростом экономической активности¹⁰. Тем не менее, эта связь имеет ряд серьезных ограничений. Как показывают предварительные исследования¹¹, укрупнение финансовой системы предполагает более высокие темпы экономического роста в странах с финансовыми рынками небольшой емкости, а в странах с более развитыми рынками такая зависимость четко не прослеживается. В частности, было установлено, что вместе с углублением финансового сектора происходит возрастание финансовой нестабильности и риска¹². Возможным объяснением является то, что рост объемов кредитования мог быть недостаточно ориентирован на инвестиции в сферу производства, а был больше связан с ориентацией на совершение краткосрочных операций на финансовых рынках.

9. Углубление финансового сектора зачастую связано также с расширением инклюзивного доступа к финансовым ресурсам. На глобальном уровне, 2,5 миллиарда взрослого населения не имеют доступа к официальным финансовым услугам. Так, по показателям 2012 года, доля взрослых людей, имеющих хотя бы один счет в официальном финансовом учреждении, в странах с высоким доходом составляет около 90 процентов. В странах с доходом выше среднего уровня эта доля составляет уже только около 57 процентов, а в странах с доходом ниже среднего уровня и в странах с низким доходом этот показатель составляет, соответственно, 28 процентов и 24 процента¹³. При этом, анализ указывает на то, что малые предприятия в развивающихся странах и в странах с формирующейся рыночной экономикой тоже не имеют достаточных источников финансирования¹⁴. Для устранения проблемы доступа к финансовым ресурсам вся нормативно-правовая база и механизмы регулирования в финансовой сфере должны быть ориентированы на обеспечение инклюзивного доступа к финансовым ресурсам при политической поддержке федеральных, региональных и местных органов власти и соответствующих секторов.

10. Кроме того, решающее значение для эффективной мобилизации внутренних финансовых ресурсов и построения инклюзивной финансовой системы имеет обеспечение благого управления и создание благоприятной среды. Многие развивающиеся страны добились существенного прогресса в этом направлении, но им предстоит еще проделать огромную работу, особенно в области реформирования законодательной базы и механизмов регулирования, расширения доступа к информации и упрощения процедур ведения бизнеса. Так, например, с 2005 года среднее количество времени, необходимого для создания

¹⁰ R. Levine, "Finance and growth: theory and evidence," in *Handbook of Economic Growth*, P. Aghion and Durlauf, eds (Amsterdam: North-Holland Elsevier, 2005).

¹¹ Stephen Cecchetti & Enisse Kharroubi, "Reassessing the impact of finance on growth", Bank for International Settlements Working Papers, № 381, (Basel, Switzerland, 2012); Cotarelli and Jaramillio "Walking hand in hand: fiscal policy and growth in advanced economies", IMF Working Paper (Washington, D.C., 2012).

¹² Martin Chihak, Asli Demirguc-Kunt, Erik Feyen, and Ross Levin, "Financial development in 205 economies, 1960 to 2010", National Bureau of Economic Research Working Paper Series No. 18946 (Cambridge, Mass., 2013).

¹³ Всемирный банк, Global Financial Inclusion (Global Findex) database.

¹⁴ Специальный советник по инклюзивному развитию при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций, ежегодный доклад Генеральному секретарю, 2012 год.

предприятия, сократилось с 50 до 30 дней, а в странах с низким доходом оно снизилось в среднем наполовину¹⁵.

11. В конечном итоге, эффективность мобилизации внутренних ресурсов будет зависеть от обеспечения инклюзивного и поступательного экономического роста, который может быть гарантирован лишь проведением действенной внутренней макроэкономической политики. Для достижения устойчивого развития разработка политики должна осуществляться с учетом не только экономических, но и социальных факторов, помимо мобилизации ресурсов и более эффективного использования бюджетных средств, что позволит обеспечить доступ к основным объектам экономической и социальной инфраструктуры. Монтеррейский консенсус предусматривает также необходимость более широкого привлечения государственных ресурсов.

12. Что касается сбора государственных налогов, то между развитыми и развивающимися странами в этой области существует значительный разрыв. В 2008 году показатель соотношения объема налоговых поступлений к ВВП в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составлял 34,5 процента¹⁶, по сравнению с 17 процентами в странах с низким доходом¹⁷, хотя в 2010 году этот показатель по странам ОЭСР несколько упал, снизившись до 33,8 процента¹⁶ (по странам с низким доходом обновленные данные отсутствовали). В налоговых системах большинства стран ОЭСР применяются различные формы прямого и косвенного налогообложения. Использование различных форм налогообложения экономически выгодно, поскольку маргинальные издержки взимания налогов любого вида начинают непропорционально увеличиваться после достижения определенного порога, особенно в странах со слабыми налоговыми органами. Во многих развивающихся странах налоговые системы тяготеют к использованию узкого числа налогов, хотя и разнящихся в зависимости от географического положения стран и наличия у них природных ресурсов. В целом, налоговые поступления в странах с богатыми природными ресурсами обеспечиваются в основном добывающими отраслями экономики, а в странах, не имеющих выхода к морю, налоги собираются в основном на границах в виде торговых тарифов и налогов на добавленную стоимость ввозимых товаров (НДС)¹⁸.

13. В целом, с переходом в новое столетие усредненный объем государственных налоговых поступлений в развивающихся странах в виде процентного отношения к ВВП остается относительно стабильным. Тем не менее, налоговые поступления по НДС увеличились в период 2000–2009 годов до 4 процентов ВВП у стран с низким доходом и до 6–7 процентов в странах со средним доходом. Самое резкое увеличение произошло в странах с доходом выше среднего уровня, где поступления НДС, в процентном отношении к ВВП, возросли в период 1980–2009 годов более чем вдвое. При этом налоги от торговли значи-

¹⁵ Всемирный банк и Международная финансовая корпорация, *Doing business 2013* (Washington, D.C., 2013).

¹⁶ ОЭСР, *Revenue Statistics 2012 Edition* (Paris, 2013). Отдельные таблицы и статистические данные имеются на: oecd.org/tax/tax-policy/revenuestatistics2012edition.htm.

¹⁷ МВФ "*Revenue Mobilization in Developing Countries, 2011*". Имеется на: imf.org/external/np/pp/eng/2011/030811.pdf

¹⁸ МВФ, ОЭСР, Организация Объединенных Наций и Всемирный банк, "*Supporting the Development of More Effective Tax Systems*", report to the G-20 Development Working Group (2011). Имеется на: oecd.org/ctp/48993634.pdf.

тельно снизились, составив у стран с низким и средним доходом около 2 процентов ВВП, т.е. примерно половину уровня 1980-х годов¹⁷. Во многих странах поступления по НДС оказались стабильным источником дохода, однако поступления от НДС отнюдь не всегда компенсируют снижение объема налогов от торговли, а это привело к чистому сокращению общего объема налоговых поступлений во многих наименее развитых странах¹⁹. Недоимка могла быть вызвана трудностями административного управления и низкой собираемостью налогов. К тому же механизм НДС предоставляет возможность для мошенничества и коррупции, с которыми странам со слабым административным потенциалом бороться крайне сложно²⁰. Кроме того, беспокойство вызывает еще и распределительное воздействие НДС, поскольку пропорциональное налогообложение всего потребления носит регрессивный характер по отношению к годовому доходу, хотя эмпирические данные в этой сфере далеко не однозначны.

14. В период 1980–2009 годов корпоративные налоговые поступления оставались стабильными, составляя 1,5 процента ВВП у стран с низким доходом и почти 3 процента в странах с доходом ниже и выше среднего уровня. Объем поступлений в виде личных подоходных налогов тоже составил 1,5 процента ВВП у стран с низким доходом, или менее 10 процентов от общего объема всех налоговых поступлений. В странах с высоким доходом объем поступлений от личных подоходных налогов достигала более 3 процентов ВВП, составив в среднем по странам ОЭСР 24 процента от общего объема всех налоговых поступлений²¹. В целом, личный подоходный налог платят менее 5 процентов населения развивающихся стран, тогда как в развитых странах этот показатель составляет почти 50 процентов населения¹⁷. К числу причин неуплаты личных подоходных налогов, которые не позволяют увеличить объем налоговых поступлений в развивающихся странах, относятся слабая налоговая политика, высокий уровень занятости в неформальном секторе экономики и неспособность административных органов обеспечить расширение налоговой базы за счет включения в нее самостоятельно занятого населения, а также подавить политическое сопротивление реформам. Для борьбы с практикой ухода от налогов и политическим противодействием реформам необходимо добиваться формирования культуры соблюдения налогового законодательства²².

15. Во многих странах расширению возможностей мобилизации внутренних ресурсов на цели развития препятствуют незаконные финансовые потоки, т.е. оборот денежных средств, полученных, переводимых и используемых незаконным путем²³. Страны несправедливо лишаются налоговых поступлений в

¹⁹ M. Keen and M. Mansour, “Revenue mobilization in sub-Saharan Africa: challenges from globalization I — trade reform”, *Development Policy Review*, vol. 28, No. 5 (September 2010).

²⁰ См., например, J. Zuleta, A. Leyton and E. Ivanovic. “Combating corruption in the revenue administration: the case of VAT refunds in Bolivia. In *The Many Faces of Corruption*. Campos and Pradhan, eds. (Washington, D.C., World Bank, 2008).

²¹ M. Keen, “Taxation and development — again”, IMF Working Paper (WP/12/220) (Washington, D.C., 2012).

²² O.H. Fjeldstad, “Taxation and development”. United Nations University-World Institute for Development Economics Research Working Paper No. 2013/010 (Helsinki, 2013).

²³ Благотворительная организация “Кристиан эйд” указывает на то, что только в результате злоупотреблений в трансфертном ценообразовании и фальсификаций в отчетных документах развивающиеся страны теряют 160 млрд. долл. США в год. По оценкам Валпи Фицджеральда, налоговые потери развивающихся стран в середине 2000-х годов составили порядка 200–250 млрд. долл. США в год. В своей статье А. Гобхэм оценивает

результате применения различных незаконных финансовых схем уклонения от налогов и ухода от налогов. К ним относятся также ценовые злоупотребления при совершении торговых и трансфертных операций. Так, например, указание фиктивной цены при совершении торговых операций является незаконной схемой, когда с целью уклонения от налогов завышается цена ввозимых товаров или занижается цена вывозимых товаров. Трансфертное ценообразование служит механизмом определения цены товаров при трансграничных транзакциях внутри производственного объединения. Само по себе это является обычной практикой функционирования многонационального предприятия. Тем не менее, если внутрипроизводственная цена не отражает подлинную стоимость товара, прибыль может уходить в низконалоговые или безналоговые юрисдикции, а потери и убытки будут переноситься в юрисдикции с высокими ставками налогообложения. Существуют свидетельства того, что большие объемы незаконных финансовых потоков оказывают также отрицательное воздействие на внутренние инвестиции²⁴.

16. Практику использования фиктивных цен при трансфертных операциях внутри производственных объединений необходимо искоренять с помощью укрепления потенциала налоговых органов и путем разработки и применения законодательства по регулированию трансфертного ценообразования. Хотя в сфере трансфертного ценообразования развитые и развивающиеся страны сталкиваются с одинаковыми проблемами, развивающиеся страны зачастую бывают менее подготовлены к их решению. В этой связи Комитет экспертов Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в налоговых вопросах разработал практическое руководство по трансфертному ценообразованию для развивающихся стран²⁵.

17. Борьба с уклонением и уходом от налогов можно лучше всего с помощью создания хорошо оснащенных и независимых налоговых органов, а с ценовыми злоупотреблениями при совершении торговых операций с помощью создания эффективных органов таможенного контроля. В странах с богатыми природными ресурсами ключевую роль в обеспечении того, чтобы экономическая деятельность многонациональных предприятий облагалась надлежащими налогами, должна играть прозрачность в сфере добывающей промышленности, особенно на этапе ведения переговоров о заключении контрактов. Страны должны сотрудничать друг с другом, добиваясь того, чтобы давление со стороны многонациональных предприятий, требующих предоставления добывающим отраслям льготных фискальных режимов, не привело к так называемой «налоговой гонке». С учетом трансграничного характера большинства незаконных финансовых потоков, необходимо разрабатывать более жесткие меры борьбы с отмыванием денег, оказывать взаимную юридическую помощь и налаживать обмен информацией между странами. В ходе недавнего саммита

общую сумму потерь развивающихся стран в результате уклонения от налогов и ухода от налогов на уровне 385 млрд. долл. США в год. Согласно данным неправительственной организации «Глобал файнэншл интегрити» (Global Financial Integrity), которая расположена в Вашингтоне, О.К., в 2010 году развивающиеся страны потеряли 859 млрд. долл. США в результате использования незаконных финансовых схем.

²⁴ Mick Moore, “The practical political economy of illicit flows”, In *Draining Development? Controlling Flows of Illicit Funds from Developing Countries*. Reuter, ed. (Washington D.C.: World Bank, 2012).

²⁵ Имеется на: un.org/esa/ffd/documents/UN_Manual_TransferPricing.pdf.

Группы восьми страны-участники пришли к выводу о том, что «развивающиеся страны должны иметь информацию и возможности для сбора причитающихся им налогов, а другие страны обязаны помогать им в этом деле»²⁶. С аналогичным заявлением выступили министры финансов Группы двадцати, указав на необходимость более широкого распространения практики автоматического обмена информацией.

II. Мобилизация международных ресурсов на цели развития: прямые иностранные инвестиции и другие частные финансовые потоки

18. В Монтеррейском консенсусе была подчеркнута важность привлечения международного частного капитала, прежде всего прямых иностранных инвестиций (ПИИ), для реализации национальных и международных усилий в области развития. Эта позиция была отражена в Дохинской декларации, в которой была подчеркнута необходимость привлечения международного частного капитала для обеспечения экономического, социального и экологического устойчивого развития, и была подтверждена в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим».

19. Трансграничные потоки частного капитала имеют несколько компонентов: прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составляют значительную часть потоков частного капитала в развивающиеся страны и считаются наиболее стабильной формой притока иностранного капитала. Другими потоками являются инвестиции в акционерный капитал и в долговые ценные бумаги и международные банковские кредиты. Кроме того, существуют деривативные продукты краткосрочного кредитования, прежде всего на местных валютно-денежных рынках, которые могут представлять собой многочисленные физические потоки²⁷.

20. Несмотря на рост потребностей в области финансирования устойчивого развития, имеются признаки сокращения объемов долгосрочных инвестиций со стороны международных инвесторов. В период с 2011 года по 2012 год произошло глобальное снижение общего объема ПИИ почти на 18 процентов, причем приток капитала в развитые страны сократился особенно резко²⁸. Чистый приток ПИИ в развивающиеся страны, согласно оценкам, снизился примерно на 4 процента, сократившись с 437 млрд. долл. США в 2011 году до 419 млрд. долл. США в 2012 году²⁹, когда приток капитала в развивающиеся страны впервые превзошел объем инвестиций в развитые страны²⁸.

²⁶ Лох-Эрнская декларация имеется на: gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/207543/180613_LOUGH_ERNE_DECLARATION.pdf.

²⁷ *World Economic Situation and Prospects 2012* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.12.P.C.2).

²⁸ *World Investment Report 2013: Global Value Chains, Investment and Trade for Development*. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.13.P.D.5).

²⁹ МВФ, база данных World Economic Outlook, апрель 2013 года, and выкладки расчетов Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата. В отличие от классификации, применяемой департаментом, МВФ использует иную классификацию стран, относящихся к категории «стран с формирующейся рыночной экономикой и

21. Несмотря на общее сокращение объемов ПИИ на глобальном уровне, объем прямых иностранных инвестиций в наименее развитые страны вырос в 2012 году на 20 процентов. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) по-прежнему доминируют в структуре потоков частного капитала в наименее развитые страны. Прямые иностранные инвестиции в наименее развитые страны сосредоточены в нескольких странах и регионах. Потоки в Африку, хотя они и были выше, чем десять лет тому назад, по-прежнему остаются ограниченными, сосредоточившись в странах с богатыми природными ресурсами. Недавно было отмечено также увеличение доли инвестиций на создание новых предприятий в наименее развитых странах, которые направляются в обрабатывающую промышленность и в сферу обслуживания, причем на развитие инфраструктуры в наименее развитых странах приходится 28 процентов инвестиций на создание новых предприятий²⁸.

22. Тем не менее, существует опасение по поводу того, что увеличение объема ПИИ в финансовую сферу осуществляется в ущерб направлению инвестиций в более стабильную сферу создания новых производств³⁰. Так, например, имеются признаки того, что структуре распределения ПИИ произошло вытеснение вложений из сферы акционерного капитала в сферу долговых ценных бумаг. Как показал финансовый кризис, когда значительная доля ПИИ вкладывается в приобретение долговых обязательств внутри производственного объединения, материнская компания может мгновенно избавиться от этих долговых обязательств. Поэтому важно, чтобы директивные органы понимали, что в условиях экономической и финансовой неопределенности краткосрочные инвестиции, отраженные в статистике ПИИ, могут быть выведены быстрее, чем предполагалось.

23. Становится все более заметным отток ПИИ из развивающихся стран и переходных экономик, который в 2012 году достиг 31 процента общемирового объема. Значительная доля в этом объеме направляется в другие развивающиеся страны и переходные экономики. Отток ПИИ из стран Азии составляет почти три четверти общего оттока ПИИ из развивающихся стран, где основная доля оттока приходится на Китай³⁰. Тем не менее, в 2012 году отток ПИИ из стран Африки увеличился почти втрое, главным образом за счет оттока из Южной Африки.

24. Более широкие возможности привлечения ПИИ на цели развития по линии сотрудничества Юг-Юг обусловлены, прежде всего, тем, что уровень технического и производственного потенциала многонациональных предприятий в развивающихся странах зачастую бывает ближе по характеру к производственным мощностям, которыми обладают фирмы в странах пребывания. В целом, технологии для аналогичных формирующихся экономик гораздо легче поддаются широкому распространению, когда они могут быть более эффективно освоены местными фирмами.

развивающихся стран". Поэтому приведенные показатели чистого притока частного капитала в развивающиеся страны отличаются от показателей по формирующимся и развивающимся экономикам, которые опубликованы МВФ в его журнале *World Economic Outlook*.

³⁰ Jonathan D. Ostry et al., "Managing capital inflows: what tools to use", IMF Staff Discussion Note (SDN11/06) (Washington, D.C., 2011).

25. В более широком смысле, одним из преимуществ использования прямых иностранных инвестиций над другими формами притока капитала является возможность передачи знаний и технологий. Вместе с тем, эмпирические данные относительно эффективности «перелива» знаний с помощью ПИИ носят неоднозначный характер³¹. В таких странах, как Сингапур и Китай, где имеется положительный опыт передачи знаний, успешное использование этой формы привлечения капитала обеспечивается за счет проведения правительством целенаправленной государственной политики в этой области³². В других же странах, где такая политика не проводится, успех в получении дополнительных преимуществ от привлечения ПИИ, бывает не столь очевидным³³.

26. Для того чтобы прямые иностранные инвестиции оказывали более плодотворное воздействие на процесс развития, следует проводить политику, направленную на поощрение взаимных производственных взаимосвязей между многонациональными предприятиями и отечественными производственными компаниями, стимулирование передачи технологий и создание возможностей для подготовки местных национальных кадров³⁴. При этом, директивные органы должны также устранять нефинансовые преграды, препятствующие поступлению инвестиций, включая риски, связанные с регулированием финансовой сферы, и прилагать все усилия к созданию благоприятной нормативно-правовой среды, способствующей стабильному привлечению долгосрочных прямых иностранных инвестиций.

27. С учетом огромных потребностей в долгосрочных инвестициях, прежде всего для финансирования инфраструктурных проектов, отмечается возросший интерес к той роли, которую могли бы играть институциональные инвесторы в финансировании устойчивого развития. Тем не менее, объем их инвестиций в финансирование устойчивого развития остается ограниченным, отчасти из-за слабости регулирующих механизмов и плохого управления, а также в результате воздействия общих провалов рынка. Кроме того, ситуацию усугубляют дестабилизирующие краткосрочные интервенции, особенно со стороны финансовых посредников, которые мешают притоку долгосрочных инвестиций и повышают системные риски.

28. Тем не менее, на данный момент в портфеле финансовых потоков значительная доля институциональных инвестиций в развивающиеся страны носит спекулятивный, краткосрочный характер. Кроме того, во время кризиса многие институциональные инвесторы испытывали трудности с рефинансированием

---

³¹ Xiolan Fu, Carlo Pietrobelli and Luc Soete, "The role of foreign technology and indigenous innovation in emerging economies: technological change and catching up." Inter-American Development Bank Technical Notes, No. IDB-TN-166. (Washington, D.C., Inter-American Development Bank, Institutional Capacity and Finance Sector, 2010).

³² S. Mani, *Government, Innovation and Technology Policy: An International Comparative Analysis*. (Cheltenham, United Kingdom, Edward Elgar, 2002). See also Rasmus Lema and Adrian Lema "Whither technology transfer? The rise of China and India in green technology sectors." Этот документ был подготовлен для восьмой Международной конференции GLOBELICS, которая состоялась в Куала-Лумпуре в ноябре 2010 года.

³³ K.P. Gallagher and M. Shafaeddin, "Policies for industrial learning in China and Mexico." *Technology in Society*, vol. 32, No. 2 (2010).

³⁴ *World Economic and Social Survey 2011: The great green technological transformation* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 11.II.C.1).

обязательств, что вынудило их сократить объемы своих долгосрочных инвестиций³⁵.

29. В последние годы в динамике движения капитала наблюдается также рост волатильности. Так, например, после понижения в 2011 году приток акционерного капитала в развивающиеся страны в 2012 году, в частности по линии институциональных инвесторов, сначала повысился, а затем снова упал. В середине 2013 года слухи о возможном прекращении «количественного смягчения» со стороны Федеральной резервной системы Соединенных Штатов Америки привели к массовому выводу акционерного капитала из стран с формирующимся рынком и дальнейшему оттоку капитала³⁶. Такая волатильность может оказать негативное воздействие на реальную экономику и чревата серьезными социальными последствиями³⁷.

30. Потоки инвестиций коммерческих банков в развивающиеся страны оставались сдержанными, что объясняется тем, что ряд международных банков, в частности в Европе, продолжали испытывать трудности в сокращении долгового бремени. Особое беспокойство вызывают признаки того, что за последние несколько лет банки резко снизили объемы долгосрочного финансирования. Более того, в европейских банках наблюдается снижение общего объема международных долговых требований, включая все трансграничные и местные долговые требования в иностранной валюте, которые имеют срок погашения более двух лет. Существуют также признаки того, что в странах с формирующейся рыночной экономикой происходит увеличение доли займов с короткими сроками погашения³⁸.

31. В Монтеррейском консенсусе и в Дохинской декларации подчеркивается также важный вклад денежных переводов трудовых мигрантов в развитие своих стран³⁹. Согласно официальной статистике, в 2012 году общий объем международных денежных переводов в развивающиеся страны составил 401 млрд. долл. США, что намного превышает объем официальной помощи в целях развития. Самыми крупными получателями денежных переводов мигрантов по-прежнему остаются Индия, Китай, Филиппины и Мексика. В расчете по удельному весу таких переводов в объеме ВВП ведущие места занимают небольшие развивающиеся страны, такие как Таджикистан, Либерия, Кыргызстан, Лесото и Республика Молдова⁴⁰. Рост объема денежных переводов за последние десять лет свидетельствует о важной роли диаспор как неизменного источника валютных поступлений. Денежные переводы мигрантов вносят весомый вклад в увеличение внутреннего потребления и снижение уровня нищеты, однако, на данный момент, они не являются источников долгосрочного ин-

³⁵ World Economic Forum, “The Future of Long-term Investing”. Имеется на: weforum.org/reports/future-long-term-investing-1.

³⁶ *World Economic Situation and Prospects: Monthly Briefing*, № 56 (July 2013).

³⁷ J.A. Ocampo and J. Stiglitz, eds, *Capital Market Liberalization and Development*, (New York, Oxford University Press, 2008).

³⁸ Всемирный банк и другие, “Long-term investment financing for growth and development: umbrella paper”. Этот документ был подготовлен для совещания министров финансов и управляющих центральных банков стран — членов Группы двадцати в феврале 2013 года.

³⁹ Денежные переводы несколько отличаются от других видов притока финансовых средств, поскольку они проводятся по текущим счетам, а не по счетам движения капитала.

⁴⁰ Всемирный банк, “Migration and Development Brief 20”, 19 апреля 2013 года. Имеется на: worldbank.org.

вестирования в развитие. Отдельные правительства и международные организации выступают с инициативами, предусматривающими предоставление стимулов для использования поступающих денежных переводов в инвестиционных целях. При этом важно добиться того, чтобы страны происхождения и страны назначения сотрудничали друг с другом, стремясь сократить транзакционные издержки таких денежных переводов и, где возможно, ослабить правовые и финансовые барьеры в движении денежных переводов и других финансовых активов мигрантов.

III. Международная торговля как движущая сила развития

32. В 2012 году резко затормозился подъем мировой торговли, который наблюдался после финансового кризиса. Темпы роста мировой торговли составили всего лишь 2,0 процента, упав с 5,2 процента в 2011 году. В 2013 году прогнозируемые темпы роста торговли останутся вялыми на уровне 3,3 процента⁴¹. Торможение роста торговли связано с ослаблением спроса, прежде всего в развитых странах. Спрос на импорт резко сократился в европейских странах, таких как Греция, Испания, Италия и Португалия, а также припал в Соединенных Штатах Америки и Японии⁴².

33. В 2012 году торговля промышленными товарами в развивающихся странах и переходных экономиках росла более высокими темпами, чем средние общемировые показатели, на уровне 3,3 процента, позволяя еще больше сузить разрыв между развитыми и развивающимися странами. Тем не менее, поскольку многие развивающиеся страны все больше становятся интегрированными в глобальные сети производства и торговли, они все больше ощущают на себе последствия глобального спада. В частности, страны Восточной Азии испытывали снижение объемов экспорта практически в течение всего 2012 года, а многие формирующиеся экономики и страны-экспортеры сырья пострадали от снижения объемов экспорта во второй половине 2012 года. В наименее развитых странах было отмечено небольшое снижение их доли в общемировом товарообороте, который остается на низком уровне, составляя всего лишь 1,1 процента. Экспорт наименее развитых стран по-прежнему крайне узок, географически и по ассортименту товаров. При этом на долю пяти наименее развитых стран приходится 62 процента общего объема промышленного экспорта⁴³.

34. Несмотря на обещание стран Группы двадцати бороться с протекционизмом, многие торговые ограничения, введенные в октябре 2008 года, до сих пор остаются, и пока было снято всего лишь 19 процентов⁴⁴, хотя число новых

⁴¹ Всемирная торговая организация, "World Trade 2012, Prospects for 2013", пресс-релиз, 10 апреля 2013 года. Имеется на: wto.org/English/news/ e/pres13 e/pr688 e.htm.

⁴² *World Economic Situation and Prospects 2013* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.13.II.C.2).

⁴³ Этими странами являются Ангола, Бангладеш, Йемен, Судан и Экваториальная Гвинея. См. доклад о положении наименее развитых стран за 2012 год: *Harnessing Remittances and Diaspora Knowledge to Build Productive Capacities* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.12.II.D.18).

⁴⁴ ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД, доклады о ходе реализации мер в области торговли и инвестиций, предусмотренных в решениях Группы двадцати, за период с середины октября 2012 года по середину мая 2013 года. Имеются на: unctad.org.

вводимых мер продолжает снижаться. Завершение Дохинского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) позволило бы сдерживать введение новых протекционистских мер и значительно способствовало бы ускорению подъема мировой экономики и более справедливому и инклюзивному росту. Тем не менее, на данный момент достичь всеобъемлющего соглашения пока не удастся, и в декабре 2011 года было официально объявлено, что торговые переговоры зашли в тупик⁴⁵. Возможность выхода из этого тупика предоставляет девятая конференция министров стран-членов ВТО, которая должна состояться в декабре 2013 года. На ней намечено достичь договоренностей в трех областях, а именно: содействие торговле, достижение прогресса на переговорах по проблемам сельского хозяйства и ускорение темпов развития.

35. В области содействия торговле, участники переговоров стремятся достичь договоренности, которая позволила бы ускорить передвижение, оформление и очистку товаров, уточнить и конкретизировать согласованные правила и режимы торговли и наладить эффективное сотрудничество между таможенными органами. Возможность осуществления задач в этой области развивающимися странами связана с предоставлением технической помощи и оказанием содействия в наращивании потенциала. В области сельского хозяйства, обсуждается предложение о расширении государственного участия в обеспечении продовольственной безопасности развивающихся стран. Проводятся также консультации по вопросам регулирования тарифных квот и прекращения субсидирования экспорта, которое способствует возникновению серьезных диспропорций в торговле. Тем не менее, по главным проблемам в сфере сельского хозяйства на данном этапе достичь консенсуса не удалось.

36. Вопросы содействия прогрессу в области развития, которые будут рассматриваться на девятой конференции министров, предусматривают создание механизма контроля за применением принципа предоставления развивающимся странам специального и дифференцированного режима и разработку пакета конкретных мер помощи для наименее развитых стран. Предложение в отношении последней категории стран касается четырех областей, которыми являются: осуществление в полном объеме решения министерской конференции в Гонконге, предоставление беспопытного и неквотируемого доступа на рынки экспорту товаров наименее развитых стран, предоставление преференциального доступа на рынки экспорту услуг наименее развитых стран и заключение соглашения по хлопку. Уже удалось договориться о продлении переходного периода до 1 июля 2021 года, когда наименее развитые страны могут применять положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС)⁴⁶.

37. В отсутствие прогресса в создании системы многосторонней торговли продолжает увеличиваться число двусторонних, региональных и межрегиональных соглашений о свободной торговле. В настоящее время действует 251 региональное соглашение о свободной торговле, и ведутся переговоры о заключении новых таких соглашений⁴⁷. Поскольку эти соглашения позволяют

⁴⁵ ВТО, «Заключительное заявление Председателя», 17 декабря 2011 года (WT/MIN(11)/11).

⁴⁶ Решение Совета по ТРИПС, «Продление срока действия переходного периода для наименее развитых стран по применению статьи 66.1», 11 июня 2013 года (IP/C/64).

⁴⁷ ВТО, база данных по региональным торговым соглашениям, май 2013 года.

странам-участникам отходить от принципа «наибольшего благоприятствования», существует угроза дальнейшей фрагментации правил торговли и подрыва целостности многосторонней системы. Правила, устанавливаемые в этих соглашениях, зачастую выходят за рамки ВТО и могут способствовать дальнейшей обособленности наименее развитых стран и их вытеснению из мировой экономики, поскольку эти страны редко включаются в соглашения о свободной торговле.

38. В 2011 году произошло резкое сокращение объема «помощи в торговле», т.е. категории официальной помощи в целях развития (ОПР), предназначенной для оказания содействия развивающимся странам и наименее развитым странам, в частности, в устранении торговых ограничений и укреплении их торгового потенциала. Такое снижение произошло вместе с общим сокращением объемов ОПР. Обязательства снизились до 41,5 млрд. долл. США, или же на 14 процентов по сравнению с объемом в 2010 году, и претерпят дальнейшее снижение в 2012 году⁴⁸. В июле 2013 года ОЭСР и ВТО приступили к проведению четвертого глобального обзора инициативы «Помощь в торговле», уделяя особое внимание стратегиям интеграции фирм из развивающихся стран и наименее развитых стран в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

39. Сегодня около 80 процентов мирового товарооборота приходится на долю глобальных производственно-сбытовых сетей внутрифирменной или межфирменной кооперации. Доля развивающихся стран в мировой торговле товарами с добавленной стоимостью значительно возросла, увеличившись с 20 процентов в 1990 году до более 40 процентов на нынешнем этапе⁴⁹. Это привело к увеличению показателя доли развивающихся стран в общемировом товарообороте в целом. Между тем, потенциальные возможности для расширения их участия в мировой торговле далеко не исчерпаны, и поэтому развивающиеся страны должны разработать национальные стратегии и добиваться получения дополнительной поддержки в распространении передовых технологий, подготовке квалифицированных кадров и модернизации производства. Кроме того, интенсивное использование транспорта для перевозки товаров внутри глобальных производственно-сбытовых сетей, ведет к значительному выбросу углекислого газа. На долю лишь одного транспорта, используемого для перевозки промышленных товаров, приходится более 7 процентов выбросов углекислого газа⁴². Для обеспечения согласованности международных правил в области торговли, транспорта и экологии необходимо добиваться того, чтобы разработка мер по сокращению выбросов грузовых транспортных средств подкреплялась применением комплексных подходов, в том числе посредством достижения прогресса на переговорах об использовании экологически чистых товаров и услуг.

40. Широкое распространение глобальных производственных сетей предполагает также необходимость более глубокой интеграции международной статистики торговли промышленными товарами, статистики международной торговли услугами и смежной статистики о деятельности иностранных филиалов, многонациональных предприятий и внешних подрядных компаний, а также об объемах прямых иностранных инвестиций и состоянии платежных балансов.

⁴⁸ *MDG Gap Task Force Report 2013* (издание Организации Объединенных Наций, еще не вышло).

⁴⁹ *Global Value Chains and Development. Investment and value added trade in the global economy* (издание Организации Объединенных Наций, еще не вышло).

Такая статистика позволит более достоверно определить экономическую взаимозависимость, подверженность риску и уязвимость стран, участвующих в глобальных цепочках производственно-торговой кооперации. В рамках Статистической комиссии Организации Объединенных Наций уже ведется обсуждение вопроса о создании нового механизма измерения воздействия международной торговли и экономической глобализации. ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) тоже начали разработку новых наборов показателей торговли товарами с добавленной стоимостью.

IV. Активизация международного финансового и технического сотрудничества в целях развития

41. В Монтеррейском консенсусе содержится настоятельный призыв к развитым странам предпринять практические шаги по достижению целевого показателя выделения развивающимся странам 0,70 процента и наименее развитым странам 0,15–0,20 процента от объема их валового национального продукта (ВНП) в качестве официальной помощи в целях развития (ОПР). На Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию было подтверждено обязательство международного сообщества добиться достижения согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе целей Декларации тысячелетия. На ней также вновь прозвучал призыв в адрес развитых стран выполнить к 2015 году обязательство выделять 0,7 процента их ВНП на нужды развивающихся стран, а также 0,15–0,20 процента их ВНП на нужды наименее развитых стран.

42. Члены Комитета содействия развитию ОЭСР на своем совещании высокого уровня, состоявшегося в декабре 2012 года, подчеркнули особую роль ОПР как важного источника внешнего финансирования и привлечения других финансовых потоков. Члены этого комитета подтвердили также свои обязательства по ОПР и договорились приложить все усилия для их выполнения.

43. Тем не менее, в 2012 году объем ОПР в реальном выражении претерпел снижение второй год подряд. В 2012 году объем ОПР, предоставленной по линии Комитета содействия развитию, составил 125,6 млрд. долл. США, т.е. 0,29 процента от их валового национального дохода (ВНД). Этот показатель отражает снижение объема ОПР в реальном выражении на 4 процента в 2012 году и совокупное снижение объема такой помощи в реальном выражении на 6 процентов с 2010 года, когда объем ОПР достиг своей пиковой величины⁵⁰. Доноры не вышли также на целевые показатели помощи и для наименее развитых стран. Объем внешней помощи наименее развитым странам снизился с 0,11 процента в 2011 году до 0,10 процента в 2012 году, при этом целевой показатель сумели достичь лишь 10 членом комитета. Самые последние данные свидетельствуют также о снижении объема внешней помощи странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, которые являются еще двумя приоритетными группами стран в системе международного сотрудничества в целях развития⁴⁸.

⁵⁰ ОЭСР-КСР, «Объем помощи бедным странам продолжает падать в связи урезанием бюджетов развитыми странами». Пресс-релиз от 3 апреля 2013 года. Имеется на: oecd.org/newsroom/aidtopoorcountriesslipsfurtherasgovernmentstightenbudgets.htm.

44. Кроме того, прогнозируется стагнация общемирового объема ОПР в среднесрочной перспективе. Проведенное недавно обследование перспективных планов расходов доноров⁵¹ свидетельствует об увеличении на 9 процентов объема ОПР в 2013 году, главным образом за счет запланированного увеличения помощи по линии страновых программ в нескольких странах-донорах и помощи в виде льготного кредитования, предоставляемой многосторонними учреждениями. Тем не менее, в 2014–2016 годах ожидается стагнация роста ОПР, прежде всего среди беднейших стран, в которых отмечаются самые большие отставания в достижении целей Декларации тысячелетия. Существенное увеличение объемов помощи по линии страновых программ прогнозируется лишь у стран со средним доходом в регионах Дальнего Востока и Южной и Центральной Азии.

45. Сокращение бюджетных ассигнований на оказание внешней помощи во многом обусловлено проведением в ряде стран-доноров политики жесткой экономики в посткризисный период, причем самые большие сокращения отмечены в странах зоны евро, которые особенно сильно пострадали от кризиса. В целом, объемы помощи по линии ОПР сократились в 15 странах. При этом размер внешней помощи сократили все основные страны-доноры, которыми являются Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция и Япония. Эти негативные последствия указывают на явный отход от согласованных на международном уровне целевых показателей в области предоставления внешней помощи. На сегодняшний день, целевой показатель объема внешней помощи, установленный Организацией Объединенных Наций, продолжают превышать лишь Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция, а Соединенное Королевство, согласно ожиданиям, выйдет на этот показатель в 2013 году.

46. Несмотря на напряженность бюджета, в 2012 году отдельные страны сумели сохранить или увеличить объем своих бюджетных ассигнований на цели ОПР. Чистый объем ОПР в реальном выражении увеличился в девяти странах, а самый большой прирост был отмечен в Австралии, Австрии, Исландии, Люксембурге и Республике Корея. Несколько доноров, которые не являются членами Комитета содействия развитию, резко увеличили объемы своей внешней помощи, в том числе Турция и Объединенные Арабские Эмираты.

47. При этом следует отметить, что снижение объема внешней помощи происходит в условиях, когда международное сообщество заявляет о своей твердой решимости добиться достижения целей Декларации тысячелетия к установленному сроку в 2015 году, и направляет свои усилия на разработку смелой стратегии развития на период после 2015 года. Ее главными задачами будут искоренение нищеты и обеспечение устойчивого развития. Хотя сама по себе помощь по линии ОПР является недостаточной для удовлетворения потребностей устойчивого развития в полном объеме, эта форма внешней помощи остается исключительно важной для стран, не имеющих достаточных ресурсов для достижения целей в области развития. ОПР является весомой частью внешнего финансирования для стран с низким доходом и уязвимых стран, в частности таких как наименее развитые страны. У последней категории стран, такая помощь составляет почти половину всех ресурсов внешнего финансирования, по-

⁵¹ ОЭСР, “*Outlook on Aid: Survey on donors’ forward spending plans 2013-2016*”, 3 апреля 2013 года. Имеется на: oecd.org/doc/aid-architecture.

зволю закрыть брешь в нехватке собственных накоплений⁵². Кроме того, ОПР все чаще рассматривается как средство привлечения частного капитала для финансирования развития.

48. Качество внешней помощи всегда признавалось ключевым детерминантом в определении ее воздействия на процесс развития. Страны заявили о своей решимости добиваться повышения эффективности внешней помощи в Парижской декларации по повышению эффективности внешней помощи, принятой в 2005 году. Тем не менее, полученные результаты осуществления принципов Парижской декларации по повышению эффективности внешней помощи вызывают разочарование. На глобальном уровне, была достигнута лишь 1 из 13 установленных целей, хотя был отмечен прогресс в достижении многих остающихся целей, прежде всего по показателям, за которые ответственность несут в первую очередь развивающиеся страны⁵³.

49. Особенно важно обеспечить стабильность поступления внешней помощи, в том числе ее предсказуемость, позволяющую странам-получателям планировать свое развитие. Более того, Парижская декларация предусматривает необходимость того, чтобы страны-доноры предоставляли помощь с учетом многолетнего горизонта планирования и распределяли ее объемы в соответствии с графиком. Последующая деятельность по выполнению Аккрской программы действий 2008 года предусматривает реализацию мер, направленных на расширение доступа к информации в поддержку среднесрочного планирования, включая составление перспективных планов выделения ассигнований и реализации мероприятий с горизонтом от трех до пяти лет. По итогам четвертого Форума высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи, состоявшегося в Пусане, Республика Корея, для отслеживания хода выполнения странами взятых обязательств был разработан глобальный механизм мониторинга с использованием 10 показателей, которые были признаны особенно важными самими развивающимися странами.

50. Обязательство повысить предсказуемость внешней помощи, которое было взято на Пусанском форуме, вряд ли будет выполнено к установленному сроку в 2013 году, во многом из-за сокращения странами-донорами бюджетных ассигнований на эти цели⁵⁴. В докладе Комитета содействия развитию ОЭСР, посвященного вопросу о повышении предсказуемости внешней помощи, указывается на то, что в 2010 году и 2011 году страны-доноры предоставили помощь в объеме, соответственно, на 5 и 8 процентов меньше запланированного показателя в 2010 году. Эти результаты заметно хуже показателя 2009 года⁵⁵. Страны-доноры должны изыскать новые механизмы повышения предсказуемости потоков внешней помощи.

⁵² *Least Developed Countries Report 2012*.

⁵³ ОЭСР, *Обзор эффективности внешней помощи за 2011 год: прогресс в осуществлении Парижской декларации* (Париж, 2012 год).

⁵⁴ ОЭСР, "The Global Partnership for Effective Development Cooperation: Enhancing the future contribution to development by all stakeholders", документ для обсуждения, представленный на совещании высокого уровня Комитета содействия развитию, состоявшемся в Лондоне в декабре 2012 года.

⁵⁵ ОЭСР, доклад "2012 DAC Report on predictability: Survey on donors' forward spending plans and efforts since the HLF-4", декабрь 2012 года. Имеется на: oecd.org/dac/aid-architecture.

51. Дополнительным источником финансирования развития все больше становится сотрудничество в рамках Юг-Юг. Согласно оценкам, к 2010 году объем сотрудничества в целях развития достиг порядка 12,9–14,8 млрд. долл. США при прогнозах дальнейшего роста с запланированным увеличением в Китае, Индии и Боливарианской Республике Венесуэла⁵⁶. Наибольшая доля ресурсов поступает по линии двусторонних программ финансирования проектов. Эта форма сотрудничества строится на взаимной заинтересованности и партнерстве, а не на благотворительности (кроме случаев оказания чрезвычайной помощи), и охватывает более широкую концепцию эффекта для развития. Отличительной чертой сотрудничества в целях развития в рамках Юг-Юг является применение комплексного подхода, в котором воедино упакованы коммерческие торговые сделки, инвестиции и кредиты с оказанием односторонней поддержки, например, в реализации программ помощи в области образования, здравоохранения и развития инфраструктуры. Расширение сотрудничества Юг-Юг может помочь ослабить воздействие сокращения объемов внешней помощи, поступающей от традиционных доноров, но такое сотрудничество не должно рассматриваться как замена традиционных форм помощи. С учетом того, что такая поддержка предоставляется в виде коммерческих кредитов, крайне важно также не подорвать принцип приемлемости уровня внешнего долга.

52. Система оказания международной помощи по-прежнему не имеет глобального механизма взаимной подотчетности с всеобщим членством и участием. По итогам четвертого Форума высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи в июне 2012 года было создано глобальное партнерство для эффективного сотрудничества в целях развития. На нем был установлен набор приоритетов, включая необходимость увязки задач сотрудничества в целях развития с различными каналами мобилизации внутренних ресурсов, в том числе с привлечением инвестиций частного сектора и признанием обмена знаниями как одной из форм сотрудничества в целях развития. Было запланировано проведение регулярных совещаний на уровне министров, начиная с конца 2014 года. В итоговом документе этого форума руководители государств вновь заявили о важной роли вспомогательных процессов, которые проходят по линии Организации Объединенных Наций. В частности, они предложили Форуму по сотрудничеству в целях развития, проводимому под эгидой Экономического и Социального Совета, сыграть свою роль в налаживании консультационного процесса по вопросам осуществления договоренностей, достигнутых на вышеупомянутом форуме высокого уровня.

53. Необходимость в более предсказуемом международном государственном финансировании привела к активизации поиска новых источников финансирования развития, в том числе для финансирования потребностей социальной сферы, прежде всего в наименее развитых странах, а также для привлечения частных инвестиций для финансирования мероприятий в области смягчения последствий изменения климата и решения других глобальных проблем. Согласно оценкам журнала *World Economic and Social Survey* за 2012 год, введение налогов на финансовые операции и на выбросы углерода позволило бы ежегодно получать порядка 400–450 млрд. долл. США. Предлагается также

---

⁵⁶ Целевая группа системы Организации Объединенных Наций по разработке повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года. *A Renewed Global Partnership for Development*. Имеется на: un.org/en/development/desa/policy/untaskteam undf/glob dev rep 2013.pdf.

шире использовать специальные права заимствования Международного валютного фонда. Эти инновационные механизмы представляют собой технически осуществимые возможности мобилизации значительных ресурсов на предсказуемой основе, и могли бы внести весомый вклад в решение назревающих глобальных угроз. Однако они трудноосуществимы по политическим соображениям. При этом использование специальных прав заимствования сопряжено не только с политическими трудностями, но и с практическими и юридическими преградами⁵⁷.

54. Поэтому важно, чтобы такая форма финансирования носила вспомогательный характер, дополняя традиционные каналы ОПР. Еще одним важным вопросом является, как должны в конечном итоге учитываться подобные меры. Например, Европейский парламент одобрил введение налога на финансовые транзакции в 11 странах. Министры по делам развития Бельгии, Германии и Франции недавно выступили за то, чтобы часть поступлений от налога на финансовые транзакции направлялась на цели развития и на борьбу с изменением климата. Между тем еще не ясно, сколько стран будут участвовать в этой схеме, равно как какая доля таких поступлений будет использоваться на цели осуществления глобального сотрудничества. Кроме того, вполне вероятно, что поступления от этого налога будут проводиться в бюджетах стран-доноров как ОПР, которые будут зачитываться в счет выполнения обязательств по ОПР, и поэтому будет трудно проследить, являются ли они дополнением к существующим ресурсам внешней помощи. Акцентированный упор на использование международных государственных ресурсов для финансирования развития как способ привлечения частного капитала вызывает аналогичные вопросы, например, в отношении учета гарантий и других механизмов.

55. Даже в условиях выполнения обязательств по ОПР, объем государственных ресурсов будет не достаточным для финансирования преобразующих изменений, необходимых для обеспечения устойчивого развития. Государственная политика и государственное финансирование играют ведущую роль в содействии мобилизации международных ресурсов, позволяющей заполнить огромную брешь в нехватке финансовых средств и способствующей привлечению инвестиций, использованию научно-технических инноваций, наращиванию потенциала и передаче технологий, которые будут необходимы для обеспечения устойчивого роста. В этой связи в рамках Организации Объединенных Наций был развернут межправительственный процесс в целях подготовки доклада по вопросу разработки эффективной стратегии финансирования устойчивого развития к 2014 году.

V. Внешняя задолженность

56. В 2012 году внешний долг по отношению в ВВП развивающихся стран составлял в среднем 24,5 процента, а государственный долг по отношению к ВВП составлял 45,9 процента, увеличившись лишь незначительно по сравнению с 2011 годом⁵⁸, но оставшись все же на низком уровне по историческим

⁵⁷ МВФ, "Enhancing International Monetary Stability — A Role for the SDR?". Имеется на: imf.org/external/np/pp/eng/2011/010711.pdf.

⁵⁸ Все представленные коэффициенты и расчеты основаны на базе данных МВФ, *World Economic Outlook database*, по состоянию на апрель 2013 года.

меркам. Между тем, общая картина совокупных показателей скрывает реальное положение отдельных развивающихся стран, которые имеют критический уровень задолженности или подвергаются серьезному риску долгового кризиса. Несмотря на то, что многие страны с низким доходом являются участниками всеобъемлющих программ по облегчению долгового бремени, таких как Инициатива в отношении бедных стран с крупной задолженностью (ИБСКЗ) и Многосторонняя инициатива по облегчению бремени задолженности (МИБЗ), проблемы суверенного долга у отдельных малых государств и у стран с низким доходом по-прежнему остаются актуальными.

57. Особо острую проблему испытывают страны Карибского бассейна, где экстремальные погодные условия усугубили и без того слабое финансовое положение ряда стран. Кроме того, на эти страны оказывают негативное влияние последствия финансового кризиса, поскольку их экономика имеет тесные связи с Соединенными Штатами Америки и странами Европы, а также в результате их сильной зависимости от туризма и размывания режима торговых преференций. Кроме того, замедление темпов экономического роста привело к тому, что многие малые государства вряд смогут выйти из долгового кризиса и нуждаются в применении дополнительных политических мер по снижению их долгового бремени.

58. По состоянию на март 2013 года, 35 из 39 стран, участвующих в инициативе ИБСКЗ, достигли «момента завершения» (момент, когда всеобъемлющее облегчение бремени задолженности становится необратимым). В 2012 и 2013 годах момент завершения реализации требований по расширенной инициативе ИБСКЗ достигли еще три страны: Кот-д'Ивуар, Гвинея и Коморские Острова. Единственной страной, оказавшейся в промежуточной стадии между моментом принятия решения и моментов завершения предусмотренных мер, был Чад. Еще три страны — Эритрея, Сомали и Судан завоевали право на получение помощи в рамках облегчения долгового бремени. В список стран, имеющих право на получение помощи в рамках облегчения задолженности, может быть включена Зимбабве, остающаяся в серьезном долговом кризисе, если будущие оценки долгового бремени подтвердят, что она удовлетворяет критериям задолженности и что ее правовой статус для участия в Программе снижения уровня нищеты и обеспечения устойчивого роста восстановлен.

59. Тем не менее, для заполнения вновь созданного заемного пространства используется более широкий круг механизмов помощи по линии ИБСКЗ, включая финансирование с помощью облигационных займов, кредитование из нетрадиционных источников и льготное финансирование. Так, за последние пару лет на международных рынках капитала были размещены суверенные облигации 10 африканских государств, в том числе трех стран с низким уровнем дохода, на общую сумму 8,1 млрд. долл. США. По этим новым иностранным займам установлены более короткие сроки погашения задолженности (11,2 года, по сравнению со средним сроком погашения облигационных займов на уровне 28,7 лет) и выплачиваются более высокие купонные проценты (на уровне 6,2 процента, по сравнению со средним процентом выплат по купонам в размере лишь 1,6 процента)⁵⁹, а также предусмотрена значительная доля

---

⁵⁹ H. Rashid and J. Stiglitz, "Sub-Saharan Africa's subprime borrowers". Имеется на: project-syndicate.org.

льготного кредитования. Анализ, проведенный Группой Всемирного банка⁶⁰, показывает, что у восьми стран государственный долг по отношению к ВВП уже находится на одной трети пути к получению предварительной помощи в рамках облегчения долга. Несмотря на такое увеличение объема заимствований, за период с 2009 года в 90 процентах случаев странам с низким доходом удалось сократить или сохранить на стабильном уровне внешний риск скатывания в глубокую долговую пропасть. Это подтверждается оценками анализа приемлемости долга, проведенного по отдельным странам Международным валютным фондом и Всемирным банком⁶⁰.

60. Кроме того, структура государственного долга претерпевает изменение во всех категориях развивающихся стран. В частности, увеличилась доля внутреннего долга, деноминированного в местной валюте, что снижает риск, связанный с разными обменными курсами валют. В то же время увеличился объем краткосрочной задолженности по отношению к ВВП, что, по всей видимости, отражает смещение источников финансирования в сторону внутренних рынков капитала, которые зачастую не имеют рынков долгосрочных облигаций.

61. Из проводимых обсуждений становится ясно, что для повышения роли внешнего заимствования в целях финансирования роста и развития необходимы усилия, направленные на укрепление трех компонентов: обеспечение ответственного кредитования и заимствования, повышение эффективности управления задолженностью и создание механизма реструктуризации суверенного долга.

62. Осуществление хорошо продуманных и ответственных стратегий управления задолженностью становится все более важной задачей в условиях расширения числа кредиторов и инструментов. Кроме того, прежние кризисы суверенного долга характеризовались тем, что кредиторы зачастую безответственно выдавали низкопроцентные кредиты странам со слабой экономической базой. Поэтому кредиторам важно более досконально проверять кредитоспособность своих клиентов. Более надежному анализу приемлемости долга будет способствовать своевременный сбор и распространение данных о суверенных займах на основе систем отчетности кредиторов и должников. По линии ЮНКТАД прилагаются усилия к тому, чтобы вынести эту проблему на передний план дискуссий, и в 2012 году были разработаны «Принципы поощрения ответственного суверенного кредитования и заимствования»⁶¹. Эти принципы являются важным инструментом предотвращения кризисов, поскольку в них устанавливается общая ответственность суверенных заемщиков и кредиторов и предусматривается разработка кодекса добросовестного поведения и институциональных механизмов заключения долговых транзакций. Кроме того, по решению Группы двадцати была образована рабочая группа по созданию международной финансовой архитектуры, которая продолжает свою работу по вопросам применения устойчивой практики кредитования. Важная роль отводится также механизмам оказания технической помощи и укрепления потенциала.

63. В случае развивающихся стран и развитых стран, не участвующих в инициативе ИБСКЗ, процесс реструктуризации долга не имеет централизованного механизма разрешения споров, равно как обязательных правил соблюдения

⁶⁰ МВФ “Review of the policy on debt limits in fund-supported programs”. Имеется на: imf.org/external/np/pp/eng/2013/030113.pdf.

⁶¹ Имеется на: unctad.info/upload/Debt%20Portal/Principles%20drafts/SLB_Principles_English_Doha_22-04-2012.pdf.

первоочередности в расчетах с кредиторами и организованного представительства всех заинтересованных сторон. Попытки реформировать архитектуру реструктуризации долга реализуются медленно, а предпринимаемые отдельные шаги бывают недостаточными для своевременного и безболезненного разрешения долговых кризисов⁶².

64. Включение в соглашения о размещении облигаций «оговорки о коллективных действиях» (ОКД) было призвано урегулировать некоторые проблемы координации действий кредиторов в случаях реструктуризации задолженности. Тем не менее, механизм применения такой оговорки не предназначен для устранения всех трудностей, связанных с реструктуризацией суверенного долга, включая отсутствие правил первоочередности расчетов с кредиторами или же предоставление странам-должникам возможности возобновить подъем с «чистого листа». В частности, оговорка о коллективных действиях распространяется только на долги по облигационным займам и не охватывает весь круг кредиторов той или иной страны.

65. Нынешний долговой кризис в странах зоны евро привел к более четкому осознанию того, что проблемы задолженности могут порождать системные риски и что необходимо вернуться к вопросу о реформировании архитектуры разрешения долговых кризисов. Сейчас все шире признается, что сохранение статус-кво обходится слишком дорого для всех и что необходимо обеспечить баланс между программами внедрения новых форм финансирования, поиска путей выхода из тупиковых ситуаций, использования механизмов реструктуризации задолженности и применения мер корректировки.

66. Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций и ЮНКТАД организовали проведение серии дискуссионных форумов высокого уровня и совещаний групп экспертов для обсуждения возможных мер по повышению эффективности процесса реструктуризации долга. Доклады по итогам их работы предусматривают разработку договорных и нормативных мер для их дальнейшего обсуждения⁶³. В настоящее время ЮНКТАД занимается координацией усилий международной рабочей группы по созданию механизма урегулирования долговых споров в составе видных экспертов и заинтересованных субъектов, которой поручено изучить различные варианты такого механизма. К этой работе подключился Международный валютный фонд, приняв решение пересмотреть свою политику и практику реструктуризации суверенной задолженности. Такое решение было принято по итогам обсуждения на заседании Исполнительного совета МВФ в мае 2013 года доклада «Реструктуризация суверенного долга: недавние события и учет их последствий в работе механизмов нормативно-правового регулирования Фонда»⁶⁴.

67. Международное сообщество должно более активно добиваться разработки согласованного подхода/механизма по урегулированию суверенной задолженности, создав правовую основу для обеспечения предсказуемости и свое-

⁶² См. Udaibir S. Das, Michael G. Papaioannou, and Christoph Trebesch, IMF Working Paper 12/203, "Sovereign debt restructurings 1950–2010: Literature survey, data and stylized facts", IMF Working Paper (Washington, D.C., 2012), pp.60–65.

⁶³ Доклады этих дискуссионных групп и совещаний групп экспертов имеются на: un.org/esa/ffd/msc/externaldebt/index.htm. и на: unctad.info/en/Debt-Portal.

⁶⁴ Имеются на: imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2013/pol052313a.htm.

временной реструктуризации долга при справедливом разделении бремени. Первым шагом в этом направлении мог бы стать созыв международной рабочей группы для изучения различных вариантов международной архитектуры реструктуризации задолженности.

VI. Устранение системных проблем: повышение слаженности и согласованности в функционировании международных валютных, финансовых и торговых систем в поддержку развития

68. Международное сообщество продолжает прилагать усилия, направленные на реформирование международной валютно-финансовой системы и архитектуры, добиваясь повышения ее эффективности и укрепления ее стабильности и прочности. Несмотря на эти усилия, системные недостатки сохраняются, которые, вместе с другими факторами, подрывают ее способность привлекать и выделять ресурсы, необходимые для финансирования развития. Это требует реализации дальнейших шагов по повышению слаженности и согласованности в работе системы. В частности, необходимы меры в следующих ключевых областях: а) координация финансово-экономической политики и совершенствование механизмов управления глобальной экономикой; б) регулирование финансовой сферы; в) создание многосторонних механизмов наблюдения; г) построение глобальной сети финансовой безопасности; и е) урегулирование проблемы суверенной задолженности.

69. Мировой кризис с его пагубными последствиями высветил всю остроту и значимость проблемы координации глобальной финансово-экономической политики. В условиях, когда в институциональной архитектуре глобального управления экономикой обнаружены серьезные изъяны, отдельные группы стран, в частности Группа двадцати, стали главным форумом координации экономической политики на международном уровне. Лидеры стран Группы двадцати заявили о своей решимости добиваться устранения возникающих очагов уязвимости в финансовой системе в краткосрочной перспективе и о необходимости укрепления фундамента роста в среднесрочной перспективе в целях обеспечения мировой финансовой стабильности и стимулирования поступательного, сбалансированного и устойчивого роста мировой экономики. Эти обязательства были подтверждены на совещаниях министров финансов и управляющих центральных банков стран Группы двадцати, которые состоялись в Вашингтоне, ОК, в апреле 2013 года и в Москве в июле 2013 года.

70. В период после финансового кризиса удалось выровнять глобальный дисбаланс во всех крупных экономиках мира⁶⁵, однако это было достигнуто во многом за счет дефляции спроса в мировой экономике, тем более, что структурные перекосы по-прежнему сохраняются. Глобальный дисбаланс связан с накоплением золотовалютных резервов, в частности в формирующихся экономиках и развивающихся странах, которые во многих случаях аккумулируют такие резервы в качестве одной из форм «самострахования» от воздействия волатильности конъюнктуры на финансовых рынках. Тем не менее, избыточное на-

⁶⁵ *Мировое экономическое положение и перспективы по состоянию на середину 2013 года* (E/2013/70).

копление валютных резервов может быть довольно затратным. Большинство стран держат свои резервы в казначейских облигациях США и других надежных активах. Валютные резервы представляют собой своего рода государственные накопления ограниченного назначения, которые нельзя инвестировать на цели устойчивого развития. Причем, эти резервы, выступая страховкой для той или иной отдельной страны, в их совокупном воздействии могут усугублять существующий глобальный дисбаланс. Комиссия экспертов по реформированию международной валютно-финансовой системы⁶⁶ рекомендовала, чтобы международная резервная система шире использовала специальные права заимствования МВФ, поскольку они представляют собой менее дорогостоящую альтернативу накоплению международных резервов как инструмента страховки.

71. Существует очевидная необходимость дальнейшего укрепления системы управления глобальной экономикой и придания ей инклюзивного характера. Это требует укрепления роли и повышения эффективности Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций служит поистине всеобщим и инклюзивным многосторонним форумом. В этой связи важно, чтобы Группа двадцати продолжала укреплять, углублять и наращивать свое взаимодействие с Организацией Объединенных Наций.

72. Еще одним элементом обеспечения широкого участия и повышения эффективности механизмов управления глобальной экономикой является реформирование международных финансовых учреждений. Международный валютный фонд и Всемирный банк предпринимают шаги, направленные на создание более представительной, динамичной и подотчетной структуры управления. Продвинулся процесс ратификации реформы в системе распределения квот в МВФ, начатой в 2010 году, которая стала лучше отражать изменение удельного веса каждого члена МВФ в мировой экономике. Сейчас уже пройдены два из трех порогов, необходимых для утверждения результатов реформ. Что касается выполнения оставшегося условия, то по состоянию на 10 июля 2013 года, 140 членом, представляющих около 76 процентов голосов, выразили свое согласие ратифицировать поправки к Статьям Соглашения МВФ, не добрав требуемого большинства голосов в количестве 85 процентов⁶⁷. Кроме того, Исполнительный совет Фонда намерен договориться о применении новой формулы расчета квот в рамках своей работы по проведению пятнадцатого общего пересмотра квот, который должен завершиться к январю 2014 года.

73. Мировой финансовый кризис обнажил серьезные изъяны в международной финансовой системе. В ответ, были предприняты шаги, направленные на ужесточение международного финансового регулирования с целью обеспечить в первую очередь безопасность и надежность финансовой системы, где ядром является банковский сектор, путем разработки Базельских правил III. Дополнительные меры предусматривают ужесточение надзора за теневой банковской деятельностью, устранение проблем, систематически порождаемых крупными

⁶⁶ Комиссия экспертов по реформированию международной валютно-финансовой системы при Председателе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, доклад от 21 сентября 2009 года. Имеется на: un.org/ga/president/63/commission/financialcommission.shtml.

⁶⁷ МВФ, "Acceptances of the Proposed Amendment of the Articles of Agreement on Reform of the Executive Board and Consents to 2010 Quota Increase". Имеется на: imf.org/external/np/sec/misc/consents.htm.

финансовыми учреждениями, которые считаются «непотопляемыми в силу их огромных размеров», и реформирование внебиржевого рынка производных финансовых инструментов. Однако, при этом, существуют опасения, что ужесточение финансового регулирования и введение сложных правил может привести к новой волне «регуляторного арбитража». В частности, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны могут иметь серьезные трудности с введением этих правил и осуществлением контроля за их применением. У них могут также возникнуть сложности с устранением непреднамеренных последствий этих правил для их финансовой системы⁶⁸. Легче и менее обременительно было бы применять общепринятые, простые правила, устанавливающие, например, высокие коэффициенты достаточности капитала и низкие нормативы доли заемных средств, наряду с использованием простых антикризисных мер⁴². Кроме того, недостаточное внимание уделяется другим важным критериям формирования хорошо отлаженного финансового сектора, прежде всего стимулированию макроэкономической стабильности и роста, а также расширению доступа к кредитам и другим финансовым услугам⁶⁹.

74. В последние годы удалось повысить качество и охват многостороннего наблюдения, направленного на выявление рисков финансовой и экономической стабильности. В январе 2013 года МВФ приступил к выполнению решения о введении комплексного наблюдения, которое направлено на укрепление правовых механизмов наблюдения. Более важно то, что это решение позволяет проводить более строгий комплексный и последовательный анализ побочных эффектов, включая оценку всего спектра побочного воздействия политики стран-членов на стабильность мировой экономической и финансовой системы. Такой анализ осуществляется с использованием данных новой отчетной статистики о побочном воздействии принимаемых мер, которые содержатся в отчетах других организаций. Тем самым МВФ может расширить рамки оценки финансовой стабильности сторонних организаций за пределами Фонда, не ограничиваясь изучением динамики курсов валют, и учитывать результаты оценок состояния финансовых ведомостей сторонних организаций, показатели таблиц движения потоков капитала и данные о состоянии международных валютных резервов. МВФ уделяет также повышенное внимание воздействию рисков, исходящих из финансового сектора, на глобальную стабильность. Была разработана новая стратегия финансового наблюдения, которая закладывает фундамент для создания единого механизма макрофинансового регулирования, способного учитывать взаимозависимость финансовых секторов, а также анализировать взаимосвязь и взаимное воздействие макроэкономической и макропруденциальной политики в среднесрочной перспективе.

75. В условиях продолжающейся финансовой нестабильности была значительно усилена глобальная сеть финансовой безопасности. Тем не менее, уси-

⁶⁸ Совет по финансовой стабильности, «Определение характера воздействия реформ регуляторных механизмов на формирующиеся рыночные и развивающиеся экономики: анализ потенциальных непреднамеренных последствий», доклад совещания министров финансов и управляющих центральных банков стран Группы двадцати, состоявшегося в июне 2013 года.

⁶⁹ Джозеф Стиглиц «Принципы регулирования», тематическая лекция на совещании Целевой группы по реформированию финансовых рынков в рамках реализации инициативы по налаживанию политического диалога, состоявшегося в июле 2006 года в Манчестере, Соединенное Королевство. Имеется на: http://policydialogue.org/events/meetings/financial_markets_reform_task_force_meeting_manchester_2006/materials.

лия по заполнению пробелов, выявленных финансовым кризисом, еще находятся на стадии реализации. МВФ принял меры по укреплению своих инструментов предотвращения кризисов, придав своему механизму кредитования дополнительную гибкость при предоставлении странам крупных авансовых кредитов на основе соблюдения принципа предосторожности, с одновременным расширением доступа к кредитам и упрощения процедур заимствования. С начала кризиса Фонд выдал своим странам-членам кредитов на сумму более 300 млрд. долл. США⁷⁰. Кроме того, глобальную сеть финансовой безопасности дополняют ее региональные и двусторонние компоненты. Все более важную роль играют региональные финансовые соглашения в силу наличия тесных связей между заемщиками и кредиторами. Следует особо отметить создание в декабре 2012 года Европейского стабилизационного механизма, с максимальным портфелем кредитных ресурсов в размере 500 млрд. евро. По состоянию на апрель 2013 года Европейский стабилизационный механизм одобрил реализацию двух программ в рамках соглашения о создании фонда финансовой помощи, которые будут осуществляться в Испании и на Кипре. И все же, финансовая система не имеет глобального механизма, способного быстро и в достаточном объеме обеспечить наличие ресурсов, необходимых для стабилизации конъюнктуры рынка в случаях возникновения системных кризисов ликвидности.

VII. Дальнейшая работа

76. Экономический и Социальный Совет провел специальное совещание высокого уровня с бреттон-вудскими учреждениями, Всемирной торговой организацией и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которое состоялось 23 апреля 2013 года. Это совещание было посвящено общей теме «Согласованность, координация и сотрудничество в контексте финансирования устойчивого развития и повестки дня в области развития на период после 2015 года». На утреннем заседании со вступительными заявлениями выступили Председатель Экономического и Социального Совета и заместитель Генерального секретаря. Затем состоялась дискуссия с участием министров, на которой обсуждался вопрос «Мировое экономическое положение и перспективы в условиях после мирового финансово-экономического кризиса». На дневном заседании состоялись неофициальные тематические дискуссии: а) финансирование устойчивого развития, в том числе за счет привлечения частного капитала, в контексте выполнения решений Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию; и б) глобальное партнерство в целях развития в контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года. Итоги этого совещания отражены в резюме Председателя Экономического и Социального Совета (см. A/68/78-E/2013/66).

77. Экономический и Социальный Совет провел 23 апреля 2013 года, в соответствии с резолюцией 67/198 Генеральной Ассамблеи, специальное совещание по теме «Приемлемость внешней задолженности и развитие: уроки долговых кризисов и текущая работа по созданию механизмов реструктуризации суверенного долга и урегулирования проблемы задолженности». Со вступитель-

---

⁷⁰ МВФ, доклад «Усилия МВФ по ликвидации последствий мирового финансового кризиса». Имеется на: imf.org/external/np/exr/facts/changing.htm.

ными заявлениями на заседании выступили Председатель Экономического и Социального Совета, Генеральный секретарь ЮНКТАД и помощник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам экономического развития. Затем старшие сотрудники Всемирного банка, ЮНКТАД и Департамента по экономическим и социальным вопросам провели обсуждение по теме заседания. На дневном заседании с лекцией выступил профессор Джозеф Стиглиц, которая была посвящена теме «Пробелы в правовых и институциональных механизмах реструктуризации задолженности», после чего состоялось групповое обсуждение поднятых вопросов. Более подробную информацию см. на: un.org/esa/ffd.

78. В своем решении 67/559 Генеральная Ассамблея постановила учредить межправительственный комитет экспертов по финансированию устойчивого развития, как это предусмотрено в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Такой комитет в составе 30 экспертов, назначенных региональными группами, должен подготовить к 2014 году доклад с предлагаемыми вариантами разработки эффективной стратегии финансирования устойчивого развития, которая призвана способствовать мобилизации ресурсов и обеспечению их эффективного использования в интересах достижения целей устойчивого развития. В своей работе комитет должен опираться на техническую поддержку со стороны системы Организации Объединенных Наций и на открытые и широкие консультации с соответствующими международными и региональными финансовыми учреждениями и другими соответствующими заинтересованными субъектами. Для оказания, в надлежащих случаях, помощи комитету в его деятельности была образована профильная рабочая группа по финансированию устойчивого развития, деятельность которой координируется Департаментом по экономическим и социальным вопросам и Программой развития Организации Объединенных Наций. В структуре департамента был сформирован рабочий секретариат комитета. Этот секретариат будет помогать координировать работу с другими соответствующими межправительственными процессами, в частности с Рабочей группой открытого состава по целям в области устойчивого развития, с процессом осуществления последующей деятельности в области финансирования развития и с механизмами разработки повестки дня в области развития на период после 2015 года.